

Сатылганова Н.А.

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОГРАНИЧНЫХ
ПРОБЛЕМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

N.A. Satylganova

**TO THE QUESTION OF HISTORY OF TERRITORIAL-BORDER
PROBLEMS IN CENTRAL ASIA**

УДК: 343:12/347.04

В статье кратко рассматриваются истоки территориально-пограничных проблем в Центральной Азии, которые уходят своими корнями вглубь веков. Отмечается, что после национально-территориального размежевания 1924 г. между союзными республиками не прекращались споры за отдельные территории, которые так и не были разрешены. Подчеркивается, что территориальная неопределенность дестабилизирует отношения в регионе.

In article sources of territorially-boundary, problems in the Central Asia, which leave the roots deep into centuries, are short considered. It is noticed, that after national-territorial delimitation of 1924 between union republics disputes for separate territories which and have not been resolved did not stop. It is underlined, that territorial uncertainty destabilises relations in region.

В процессе становления государства и обеспечения его безопасности проблема границ имеет огромное значение. Особо остро она проявилась после распада Советского Союза на множество независимых стран, когда они стали обретать черты реальной государственности, которой прежде не имели. Этот масштабный процесс, охвативший все постсоветское пространство, привел к тому, что десятки тысяч километров административных границ некогда громадной державы были декларированы как государственные. А появление бывших союзных республик на мировой политической арене в качестве самостоятельных субъектов не только резко активизировало существовавшие в советское время проблемы, но и вызвало множество новых территориально-этнических притязаний и конфликтов. В условиях формирования нового мирового порядка и становления новых центров сил в мировой политике неурегулированные территориальные споры ведут к неизбежному росту дестабилизирующих факторов в сфере обеспечения безопасности как отдельно взятого государства, так и какого-либо конкретного региона в целом.

Территориально-пограничные проблемы в Центральной Азии, доставшиеся новым независимым государствам в наследство от бывшего СССР, уходят своими корнями вглубь веков. После включения Средней Азии в состав Российской империи политико-административная карта региона подверглась серьезным изменениям. Так, в 1924 г., в ходе национально-территориального размежевания Средней Азии, границы созданных советских республик

были установлены исходя из административных, экономических и этнических факторов.

К апрелю 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) поручило Средазбюро подготовить все необходимые документы о размежевании Средней Азии по национально-территориальному признаку. Средазбюро образовало комиссию по размежеванию.

27 марта 1924 г. комиссия по размежеванию сделала доклад на пленуме ЦК КП Туркестана, на котором разгорелись острые дискуссии. Так, М. Паскуцкий (председатель Среднеазиатского экономического совета) утверждал, что более целесообразным является «политическое и экономическое единство», а потому предлагал объединить три среднеазиатские республики¹. Член ЦК КП (б) Туркестана В. Ходжа-нов заявил о практической невозможности размежевания Туркестана на отдельные республики из-за отсутствия отдельных наций узбеков, туркмен и др.; именно размежевание приведет к искусственному прикреплению «тюркским племенам» ярлыков «узбек», «туркмен», «казах» и т.п. Несмотря на это, пленум принял решение о национально-территориальном размежевании Туркестанской АССР.

В апреле 1924 г. Средазбюро ЦК РКП (б) создало центральную территориальную комиссию для предварительной разработки вопросов, связанных с размежеванием, в состав которой вошли по три представителя от вновь организуемых республик и автономных областей. Для решения практических вопросов при комиссии были созданы национальные бюро узбеков, туркмен и киргизов (казахов). Перед этими бюро были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Политические - подготовка текстов Конституции и Декларации вновь образуемых национальных республик и областей, подготовка созыва учредительных съездов.

2. Территориальные - определение государственных границ новых национальных образований и разработка проектов их административно-территориального деления.

3. Экономические - составление бюджета и хозяйственного плана, определение доли участия республик в капиталах среднеазиатских банков, разработка вопросов распределения промышленных предприятий, развития хлопководства, водного хозяйства, горной промышленности и т.д.

¹ Галиева З.И., Молдоев Э.Э. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. С.316.

12 июня 1924 г. ЦК РКП (б) принял историческое решение о национально-государственном размежевании Средней Азии. Начались подготовительные работы по определению национально-территориальных границ среднеазиатских народов, уточнению национального состава населения и численности отдельных народов; всенародное обсуждение вопросов о размежевании, решение экономических вопросов и др.

Национальный состав Туркестанской АССР по материалам Всероссийской демографической переписи населения 1920 г. по Туркестану выглядел следующим образом: узбеки - 2 050 755 (39,3%); казахи - 1 091 925 (20,8%); кара-кыргызы - 522 292 (10%); таджики - 399 912 (7,7%); туркмены - 266 681 (5,1%); каракалпаки - 75 334 (1,4%); русские - 536 671 (10,3%); другие (татары, армяне, евреи и пр.) - 278 393 (5,4%)².

Данные этой переписи были не совсем точными: из-за басмаческого движения перепись в некоторых уездах Ферганской области не проводилась; кыргызы и казахи ошибочно включались в одну графу (кыргызов); многие указывали названия своих родов или племен, которые произвольно переписчиками относились к той или иной национальности.

Узбеки населяли, в основном, Ферганскую, Самаркандскую, Сыр-Дарьинскую и Аму-Дарьинскую области; казахи - Сыр-Дарьинскую и Джетысуйскую (Семиреченскую) области; таджики - Самаркандскую и Ферганскую, туркмены составляли компактное большинство Туркменской (бывшей Закаспийской) области; каракалпаки - в основном, Аму-Дарьинскую область.

Кара-кыргызы занимали: Самаркандскую область (Баксабергенская, Исфанейская, Чапкулукская волости Ходжентского уезда); Сырдарьинскую область (Баутерекская, Джайлуоская, Каракольская, Кенкольская, Талкановская, Ур-Маральская, Александровская, Гродековская, Дмитриевская, Николайпольская, Кош-Коргоская и Орловская волости Аулие-Атинского уезда); Ферганскую область (Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский, Ферганский уезды и Памирский район); Джетысуйскую область (Пишпекский, Пржевальский и Нарынский уезды)³.

В основу разграничения территорий были положены следующие принципы: 1) национальный признак; 2) фактическое землепользование; 3) экономическая целесообразность; 4) условность границ внутри единого государства - СССР. Именно союзное правительство распоряжалось всеми землями государства исходя из общесоюзных политических, военно-стратегических и экономических интересов⁴.

Эти в целом справедливые принципы при их последовательной реализации в жизнь привели к

противоречиям. Первый принцип недостаточно учитывал образ жизни кочевников. Постоянные миграции приводили к тому, что в разные времена года кочевники составляли большинство или меньшинство населения той или иной местности. Второй принцип по существу закреплял результаты колонизаторской политики кокандского и царского режимов. По третьему принципу приоритет отдавался земледельческим народам (узбеки и таджики), нанося ущерб кочевым народам. После размежевания у республик возникло много претензий друг к другу, но они так и не были разрешены.

На протяжении всего существования союзных республик в рамках единого государства между ними не прекращались споры за отдельные территории, которые с новой силой возобновились после обретения ими независимости.

Во многом результат той деятельности мы наблюдаем сегодня. Территориальная неопределенность, усиленная острым дефицитом водных и земельных ресурсов, способствует эскалации напряженности, особенно в приграничных районах центральноазиатских государств.

Национально-государственное строительство, начатое после установления советской власти, но не довершенное до конца, — главная причина невиданного обострения территориально-этнических притязаний и конфликтов на территории бывшего СССР. Несмотря на то, что план союзного руководства по национально-территориальному разделению работал в значительной степени на подавление национально-религиозного сопротивления в Центральной Азии, разделение оставалось формальным.

В Центральной Азии установились причудливые очертания границ, которые в некоторых ее странах затрудняют доступ из одной части своей же территории в другую. Так, чтобы доставить грузы из столицы Таджикистана в его областной центр Худжанд (бывший Ленинабад), необходимо проехать через Узбекистан. Еще пример. Устойчивые коммуникации между южными областями Кыргызстана (Ошской и Джалал-Абадской) в настоящее время возможны только через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах — один из основных факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе.

Ферганской долина — своеобразная ахиллесова пята региональной стабильности. По сути, нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определения и введения режима границ, это еще и крупная этническая проблема — национальный характер границ или, точнее, национальное содержание

² Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.171.

³ История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2000. С.195.

⁴ Там же.

их территорий. Ведь сложность заключается еще и в том, что по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и наоборот — в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов. "Удельный вес" узбекских диаспор в этнонациональной структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана — 13,8%. А в численности населения Узбекистана 4,8% — таджики и 0,9% — кыргызы. При этом абсолютное большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины: Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (24 млн. чел.) число кыргызов довольно мало, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн. чел.) 13,8% узбеков (300—350 тыс. чел.) — крупная диаспора⁵. При этом необходимо учитывать, что большинство узбеков проживает в Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях (Ферганская долина) Кыргызстана. Наличие такого большого числа узбекского населения отрицательно отражается на делимитации границ, так как порождает мелкие стычки и конфликты между кыргызами и узбеками на бытовом уровне и служит своего рода аргументом в пользу Узбекистана на межправительственных переговорах.

В настоящее время полностью завершил процесс определения государственных сухопутных границ с соседями по СНГ только Туркменистан. Официальный Ашгабад подписал Договоры о делимитации государственных границ с Узбекистаном (сентябрь 2000 г.) и Казахстаном (июль 2001 г.).

Приблизился к окончательной делимитации своих рубежей и Казахстан. Решив самые острые свои противоречия с соседями по вопросу границ, республика получила значительные преимущества в осуществлении внешней политики как в самом регионе, так и вне его.

Таким образом, в процессе определения государственных границ Центральной Азии впереди остальных находятся Туркменистан и Казахстан. Территориальные разногласия между остальными государствами региона значительно более серьезны и болезненны. Особенно между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Границы между ними, если вообще возможно говорить об официальном наличии таковых, располагаются в Ферганской долине, которую можно назвать очагом напряженности всей Центральной Азии.

В частности, по всему периметру узбекско-кыргызской границы существует, по разным данным, от 70 до 100 спорных участков. К настоящему моменту произведена делимитация около 250 км совместной кыргызско-узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. Межправительственная комиссия, созданная для решения

данного вопроса, сталкивается со множеством трудностей в своей работе, исходящих во многом из взаимных противоречий.

Кроме того, на территории Кыргызстана имеется два узбекских анклава — Сох и Шахимардан численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. В свою очередь, и в Узбекистане имеется кыргызский анклав — село Барак, относящееся к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского района Ошской области, с населением 589 человек. Известно, что в анклаве Сох находятся подразделения Вооруженных Сил РУ, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

Все вышеперечисленные анклавы оторваны от основной территории своих государств, что создает значительные трудности для их населения. В этой связи не так давно узбекским руководством была предпринята попытка заключить со своими кыргызскими коллегами соглашение об обмене территориями, с тем, чтобы анклав Сох был присоединен широкой полосой земли к «материковой» части Узбекистана. В обмен Кыргызстану предлагалось передать южную часть Соха. Кыргызская сторона посчитала для себя невыгодным заключать подобное соглашение, т.к. в этом случае два района страны — Лейлекский и Баткенский — почти полностью будут отрезаны от остальной территории.

Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то в настоящее время на их границе насчитывается около 70 спорных участков. Они располагаются, в основном, в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Кыргызстан) и Исфаринском районе Худжандской области и Джиргатальском районе (Таджикистан). Процесс делимитации границ между двумя государствами находится на ранней стадии своего развития. Более того, с полным основанием можно сказать, что руководство обеих стран по тем или иным причинам пока не приступали к решению данного вопроса.

На территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок земли (130 тыс. кв. км), относящийся к Исфаринскому району Худжандской области Таджикистана, — анклав Ворух с населением, по разным оценкам, от 23 до 29 тыс. человек, 95% из которых — таджики, 5% — кыргызы⁶.

Этот участок территории является практически неподконтрольным какой-либо официальной власти, таджикской или кыргызской. Процессы, происходящие на этой территории, никем не отслеживаются, что создает благоприятную почву для распространения радикальных настроений.

Еще более сложными и затяжными являются узбекско-таджикские территориальные противоречия. Расселение этнических групп таджиков и узбеков практически на 50% не соответствует границам и географическому положению национальных государств — Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это, соответственно, создает почву для

⁵ Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.172.

многочисленных противоречий, как межэтнических, так и межгосударственных.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что пограничное урегулирование в Ферганской долине следует решать на основе взаимоприемлемых вариантов и компромиссов, без какого-либо давления (экономического, политического и военного). Безусловно, никакие национальные

и этнические границы в принципе не могут быть хороши. Но единственный разумный выход: как можно быстрее отказаться от безнадежных попыток вложить этническое содержание в концепцию государственных рубежей и исходить из реальных границ, установленных при национально-государственном размежевании 1924 года, какими бы плохими они ни были.

⁶ Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.173.

Рецензент: к.и.н. Мамытов У.Ж.